

О, этот вид действительно отпугивает. Если бы это был кто-то из съемочной группы, возможно, поверил бы.

Линь Чэн с трудом сдержал смех:

— Ты сам меня взял.

— Правда? — Ван Цзэвэнь, похожий на Лу Юя, покачал головой. — Не верю.

— Правда, — настаивал Линь Чэн.

Ван Цзэвэнь уже потерял доверие к нему, потирая подбородок, он с трудом пытался вспомнить.

Линь Чэн отвернулся, глядя на его серьезное нахмуренное лицо, и подумал, что это слишком смешно.

Через мгновение мудрый режиссер Ван наконец вспомнил что-то, бережно достал свой телефон из кармана и повертел его в руках.

Он несколько раз попытался ввести пароль, но, казалось, ни один не подходил. Не найдя выхода, он пошел на компромисс и обратился к Линь Чэну, дергая его за одежду:

— Какой у меня пароль?

— Я не знаю, — ответил Линь Чэн.

Гнев Ван Цзэвэня тут же вспыхнул с новой силой:

— Почему ты даже этого не знаешь? Какой же ты помощник!

Линь Чэн больше не мог сдержаться и рассмеялся:

— Я уже твой помощник?

— Хм, теперь уже нет. Я тобой очень разочарован, — холодно сказал Ван Цзэвэнь.

Линь Чэн на самом деле хотел сказать ему способ, но боялся, что в таком состоянии, включив телефон, он начнет нажимать что попало, поэтому сказал только:

— Я правда не знаю.

Вскоре, однако, мудрый режиссёр Ван, не подкачав под своим статусом, сам догадался.

Ван Цзэвэнь вспомнил, что обычно он не открывает телефон паролем, поднял большой палец, потер его об одежду, стирая пот, и торжественно нажал на кнопку разблокировки отпечатком пальца.

Экран переключился, он увидел, что успешно вошел, и радостно показал Линь Чэну.

Возможно, он хотел выразить этим: «Ты бесполезный помощник», но выглядело это действительно чертовски мило.

Линь Чэну очень нравилась эта тихая атмосфера в машине, казалось, что все течет медленно. Время было похоже на воду весеннего ручья, с легким блеском, мягко перетекающей через

камни.

«Если бы можно было сопровождать этого человека на всю жизнь...»

Линь Чэн привык к одиночеству, и, так как он любил мужчин, у него никогда не было мысли провести с кем-то всю жизнь. Вместе с этим приходила легкая горечь. Он терялся в догадках о сексуальной ориентации Ван Цзэвэня, и его настроение то взлетало, то падало.

Рука Линь Чэна лежала на руле, он прикусил губу.

Впереди дорога наконец расширилась, фонари стали ярче. Но ему вдруг стало жаль проезжать этот отрезок пути до конца.

— Режиссер Ван, что вы ищете? — спросил он.

— Ты уволен. Хорошо веди машину! — не поднимая головы ответил Ван Цзэвэнь.

Линь Чэн:

— ...Хорошо.

Ван Цзэвэнь повозился с телефоном, переключился на интерфейс WeChat, выбрал человека из чатов сверху. Прочистил горло, приняв внушительный вид, отправил голосовое сообщение.

— Хорошо снимайся, режиссер Ван в тебя верит. Хотя твоя игра посредственная, ты талантлив. Учись еще пару лет, и все получится. Тогда режиссер Ван представит тебе хорошую роль.

«Кому это он собирается отправить? Даже пьяным не забыл отправить сообщение и даже обещает представить роль. Кто этот любимый актер? Мужчина или женщина? Что нужно сделать, чтобы попасть ему в милость?»

Он хотел сделать вид, что ему все равно, но в груди было так, будто болтается полбутылки соленой воды — комом и солоно.

Следом зазвонил его собственный телефон.

Линь Чэн замер, кадык дернулся. Ему было неудобно доставать телефон, он лишь повернул голову к своему карману.

Он подумал, что даже если это совпадение, то это тоже своего рода судьба.

— Когда ты закончишь съемки, я приглашу тебя поесть. В этом кругу много беспорядка, иди честным путем, не учись у них, не играй в низменные игры, понял?

[Дзынь]

Телефон Линь Чэна снова звякнул.

Желтоватый свет уличных фонарей врвался в окно машины, тени быстро скользили по лицам обоих. Линь Чэн повернулся к человеку рядом и улыбнулся:

— Хорошо.

Ван Цзэвэнь не обратил на него внимания. Сейчас он, вероятно, очень ненавидел своего

неквалифицированного помощника.

Постояв в тишине, Ван Цзэвэнь снова начал отправлять.

— Цинь Сюань, ты, идиот! Ты, дикая курица! Не думай, что с двумя вонючими деньгами можно вмешиваться в мой фильм, знаешь? Какой у тебя в последние годы взгляд на новичков? Навязывание силой — позорно, знаешь?

Линь Чэн удивился, посмотрев на Ван Цзэвэня через зеркало заднего вида.

Цинь Сюань — это босс той компании, с которой он расторгнул контракт перед тем, как уйти. Это была на самом деле очень крупная развлекательная компания.

[Дзынь]

С той стороны очень быстро ответили.

— Хахаха! Я знаю, что ты точно хочешь меня отругать, мечтать не вредно, я не буду открывать! Хорошо присматривай за людьми в своей компании, глаза, что ли, выросли на карманах!

Линь Чэн:

— ...

Наверное, зная, что тот не будет слушать голосовые, Цинь Сюань отправил текст напрямую.

К сожалению, у Ван Цзэвэня сейчас двоилось в глазах, и, видя плотный текст, у него болела голова.

Ван Цзэвэнь уставился на некоторое время, потом потянул Линь Чэна за одежду, протянул ему телефон и спросил с насморком в глухом тоне:

— Что он сказал?

Линь Чэн мельком взглянул и почувствовал, что через экран можно ощутить ярость того человека.

[Старая курица Цинь]: Ван Цзэвэнь, у тебя проблемы? Зря ищешь, чтобы тебя отругали? С ума сошел?

[Старая курица Цинь]: То, что у меня есть деньги — моя ошибка? А? У тебя разве нет пары грошей?

[Старая курица Цинь]: Ты, дикая курица!

— Он говорит, что ты прав, — улыбнулся Линь Чэн.

— Я говорю, то, безусловно, правильно, — с гордостью сказал Ван Цзэвэнь, забирая телефон обратно и бормоча.

Видя, что он снова начал возиться с телефоном, Линь Чэн, боясь, что завтра утром он создаст себе целый батальон врагов, поспешил сказать:

— Не играй с телефоном, мы едем.

Мозг Ван Цзэвэня работал медленно, он на мгновение растерялся, осмыслив его слова, убрал телефон и кивнул:

— Да, едем.

— Режиссер Ван мудр, — рассмеялся Линь Чэн, хваля его.

— Неплохо, — снова кивнул Ван Цзэвэнь, очень чувствительный к ключевым словам.

Этот путь казался очень коротким, моргнул глазом — и приехали.

Линь Чэн завел машину на парковку, заглушил мотор, посидел немного на водительском сиденье, затем вышел, обошел машину и открыл дверь Ван Цзэвэню.

Ван Цзэвэнь все еще сидел, подняв голову, спросил:

— Зачем?

— Возвращаемся в номер отдыхать, — сказал Линь Чэн.

Ван Цзэвэнь медленно вылез наружу.

Линь Чэн снова протянул руку и поддержал его. Ему, казалось, это было очень весело, он хотел бы всем телом повиснуть на Линь Чэне.

Двое успешно добрались до двери номера. В отеле отопление было включено слишком сильно, и Линь Чэн весь вспотел.

— Где карточка от номера? — спросил он.

Ван Цзэвэнь снова настороженно прикрыл карман руками.

— Не шути, — беспомощно сказал Линь Чэн.

Он убрал руку Ван Цзэвэня, тот на этот раз не сопротивлялся, но в кармане вообще было пусто.

— Карточка, — Линь Чэн указал на дверь. — Заходи в номер, отдыхай. Дай мне свою карточку, иначе я оставлю тебя в коридоре.

— Не найдешь, да? — Ван Цзэвэнь хитро улыбнулся и сказал. — Правда в этом кармане.

Он полез в левый карман искать, говоря:

— Только карман порвался.

Спустя мгновение он двумя пальцами вытащил карточку.

Линь Чэн:

— ...

Он не знал, что сказать.

— Знаешь, почему этот карман порвался? — спросил Ван Цзэвэнь.

Линь Чэн открыл дверь и затащил Ван Цзэвэня внутрь.

— Потому что я использовал канцелярский нож и небрежно положил его в карман. Лезвие выскальзнуло, я не заметил. Когда сел, чуть не порезался. Хорошо, что эта одежда толстая.

— Не клади в карманы странные вещи, — нахмурился Линь Чэн.

— Мне эта куртка еще нравилась, — вздохнул Ван Цзэвэнь.

Усадив его на диван, Линь Чэн отошел в сторону, отправил сообщение Лю Фэну в WeChat, сообщив, что Ван Цзэвэнь уже вернулся. Лю Фэн ответил, что скоро приедет.

Линь Чэн вздохнул.

Вечером шашлыки они практически не ели. Ван Цзэвэнь был занят разговорами, Линь Чэн серьезно слушал наставления, в итоге больше всего они съели северо-западного ветра.

Он взял бутылку напитка со стола, открыл и жадно выпил пару глотков, повернул голову и обнаружил, что Ван Цзэвэнь смотрит на него горящими глазами. Он взял еще бутылку воды и протянул Ван Цзэвэню.

Ван Цзэвэнь сделал глоток и недовольно сказал:

— Без вкуса. И немного горько.

«В рекламе же говорят, что он немного сладкий».

— Какой вкус ты хочешь?

Взгляд Ван Цзэвэня скользнул к нему:

— Мне кажется, твой вкуснее.

Линь Чэн взял точно такой же напиток и протянул ему.

Ван Цзэвэнь сделал глоток и снова покачал головой:

— Не тот.

— Нет больше, — сказал Линь Чэн. — Ты просто считаешь, что у других вкуснее.

<http://bllate.org/book/16819/1546883>